

«Я облажался».

К такому выводу я пришел после тщательного рассмотрения ситуации.

«Я почти уверен, что я полностью облажался».

В тот момент, когда я сделал шаг в оружейную, я почувствовал волну сожаления, нахлынувшую на меня. Я, наверное, чувствовал бы себя в большей безопасности во рту у кита. По крайней мере, киты не питались человеческой кровью.

Земля, где вампир проживал несколько десятилетий. В тот момент, когда я сделал шаг, кровь, струившаяся по моему телу, больше не принадлежала мне. Я чувствовал, как моя кровь смещается в одну сторону моих вен. Жидкость, которая должна была нести мою жизненную силу, все время пыталась сойти с рельсов.

Это было не то, что я мог решить с чтением мыслей. Если бы вампир пожелала моей смерти, в тот момент, когда увидит меня... Я был бы иссушен в одно мгновение.

«Регрессор в порядке? Должно быть, она находится под еще большим давлением, чем я, учитывая ее остроту чувств.»

«Это невероятное количество энергии. Так же сильно, как и в прошлый раз... Но это было до того, как произошло «то событие». Станет ли она более агрессивной? Или более пассивной? Поможет ли она, прежде чем «это дело» будет решено?»

Что такое «это событие»? Что такое «это дело»? Не могла бы ты вспомнить об этом ради меня вместо того, чтобы просто думать о вещах, о которых знаешь только ты?»

«Не буду об этом беспокоиться. Я еще не восстановила силы для сражения с Тырказанкой. Если я умру, я умру.»

«Хорошо, было доказано, что лучше не связываться с Регрессором. Может, у нее и осталось много жизней, но я на последней. «Если я умру, я умру»? Если следовать за кем-то, кто так думает, то и десяти жизней будет недостаточно.»

Я развернулся и направился к двери.

— Хорошо, я полагаю, что это ты был тем, у кого были дела, поэтому я ухо-

Хлоп!

Стальные двери захлопнулись перед моими глазами. Красный знак замерцал, словно насмехаясь над моей попыткой уйти.

Увидев выражение моего лица, Регрессор усмехнулась.

— Конечно. Если сможешь, конечно.

Выход исчез, когда крошечная тьма поглотила мое тело, она затмила мое зрение до такой степени, что я не мог даже видеть свое собственное тело. Я вздохнул, следуя за Регрессором.

— Что? Я думал, ты уходишь.

— Если подумать, мне нужно будет понаблюдать, чтобы проверить, зачем тебе понадобилось прийти в оружейную. Пойдем вместе, хорошо?

— Как угодно.

Поскольку мы были здесь вместе, наши судьбы переплелись. Регрессор кивнула. Я вцепился в стену, пытаясь ориентироваться в темноте. Она была странно скользкой, и требовалось огромное сосредоточение, чтобы сделать хотя бы один шаг.

«Черт, там поднимается лестница. Не упаду ли я вниз, если поскользнусь? Было бы подозрительно, если бы надзиратель государства поскользнулся на лестнице. Что вообще делает Шей?»

«Семь цветных глаз, активируйтесь. Лазурные глаза.»

Регрессор ткнула себе в глаз пальцем. Блестящая слеза собралась у нее в глазу и начала гореть синим. Даже в ненасытной тьме синее пламя освещало каждый закоулок.

«Лазурные глаза, пятые из семи цветных глаз, воспринимают глубину. Они даже могут видеть сквозь тьму, проявленную вампиром.»

«Какой набор навыков. Это кажется несправедливым по сравнению с кем-то вроде меня, чей единственный навык - читать мысли».

«Лазурные глаза» могли видеть мир в виде линий и поверхностей, и хотя они не могли обнаруживать быстро движущиеся объекты, они могли видеть общий план местности в темноте. Регрессор сверкнула лазурным взглядом повсюду. Суровый потолок и стена закрывали ей обзор. Единственный путь был вниз. В ее поле зрения слабо появилась зигзагообразная линия, направленная вниз. Это была лестница.

Без малейшего колебания Регрессор шагнула на лестницу. Сделав пару шагов, она оглянулась на меня.

«Теперь посмотрим, сможешь ли ты ориентироваться во тьме.»

Спасибо, что посмотрела в мою сторону.

Я не знал об этом до сих пор, но я уже был прямо перед лестницей. Ступенька была наполовину сломана, если бы я сделал еще шаг, я бы упал с лестницы.

«Фух, какое облегчение».

Я старался не наступить на сломанную ступеньку. Я услышал знакомый щелчок языка передо мной.

«Он даже видит сквозь густую тьму, созданную вампиром? Я не вижу предела его мастерству. Подумать только, кто-то, кто выглядит таким глупым, может так много всего сделать...»

Вот почему людям нужно было испытать пребывание на дне. Она провела так много времени с необычными людьми, такими как святые и мастера меча, что не могла правильно судить об обычных людях.

Как бы то ни было, мы с Регрессором направились вниз бок о бок.

«Почему он идет так близко? Это раздражает.»

Ей было неудобно из-за нашего расстояния, но я продолжал держаться рядом. Прямо сейчас я заимствовал ее зрение, поэтому мне нужно было быть рядом с ней, чтобы увидеть свои ноги - ощущение, как будто меня несут.

Когда мы добрались до подземного бункера, она огляделась своими лазурными глазами.

Внутри бункера был длинный коридор с большой комнатой сбоку. В случае чрезвычайной ситуации вы должны были спрятаться в этой маленькой комнате и ждать помощи. В этом случае чрезвычайная ситуация уже была тут.

Регрессор уставилась на туманные тени, наблюдавшие за нами из комнаты. На нас смотрела лошадь, достаточно высокая, чтобы доставать до потолка.

«Это ее фамилляр? Я думал, что она потеряла большую часть из них во время войны... но Кровавая Лошадь Ралион, похоже, в порядке.»

«Какого черта она использовала арсенал? Почему такая большая лошадь занимает весь бункер? Более того, почему у фамилляра комната лучше, чем у меня? Где мои права человека?»

Бросив быстрый взгляд на Кровавую Лошадь, Регрессор снова пошла вперед. Я быстро последовал за ней.

В конце длинного коридора выделялась странная дверь.

Государство, для которого функция важнее формы, никогда не интегрировало искусство в свои двери или стены. Дверь предназначалась для открытия и закрытия пространства, а стены должны были его разделять. Что-то большее считалось роскошью. Возможно, вы могли бы повесить картину на дверь, но что-то настолько неэффективное, как гравировка на самой стене, считалось грехом.

Однако оказалось, что даже Государство хотело заручиться благосклонностью божества, известного как Прародительница Вампиров.

На двери, отлитой из стали, была выгравирована фреска, достойная библейского отрывка. На

стенах были нарисованы ангелы, дующие в рожки. С рожками, направленными на дверь, чувствовалось, что готовы наказать любого, кто откроет дверь.

Хотя в подземном арсенале было темно, я мог ясно разглядеть дверь и стены, а также скульптуры и фрески, которые вы обычно увидели бы в церкви.

Потому что в этой тьме святые произведения искусства были покрыты пылающей красной кровью.

Повернувшись к ним лицом, я медленно повернул голову к Регрессору.

— ... Эй, Стажер Шей.

— Что такое?

— Может, нам вернуться?

— Ты боишься или что?

— Да.

Регрессор выглядела озадаченной моим честным ответом.

«Знаешь, это слишком страшно. Я бы предпочел вообще не видеть этого. Если бы Святилище было уведомлено об этом, они немедленно объявили бы это богохульством и отправили своих инквизиторов. Но если бы они услышали, кто это сделал, они бы немедленно отменили свои приказы. Инквизиторы закончат тем, что станут простым подношением крови.»

Вот кем Прародительница была среди всех вампиров. Каким бы сильным ты ни был, Прародительница заслуживала того, чтобы её боялись.

Регрессор уставилась на меня.

— Ты более пугливый, чем я ожидал.

— Вот почему я до сих пор жив. Страх перед опасностью необходим для выживания.

— Вот как?

«Может быть, поэтому я умерла тринадцать раз.»

«О, верно. Ты не против умереть.»

Осознание меня возмутило.

— Ты называешь ее бабушкой, несмотря на то, что боишься её?

— Разве она не бабушка?

— Угх. Я даже не буду беспокоиться об этом.

Регрессор шагнула вперед и приложила ладонь к двери. Хотя она не нажимала на нее, дверь легко распахнулась, как будто это была разинутая пасть зверя, ожидающего свою добычу.

— О, Кровавая Мать-Земля.

Это было неизбежно. Если нас уже съели, рот, вероятно, не слишком отличался от спуска в горло. Не имея выбора, я последовал за Регрессором в последнюю комнату, прежде чем дверь захлопнулась. На стенах висел факел, несколько устаревший по сравнению с современным светом и электричеством. Он был вручную вырезан из камня и имел уникальную форму, похожую на перевернутую птичью клетку. Со сложностью обработки каждой детали я почти мог ожидать, что феникс поднимется из пламени, расправляя крылья.

Кроваво-красное пламя жаждало неба и ревело ввысь. Однако пламя было недолгим. Это было самое низкое место в мире; подвальный этаж в бездне. Это было слишком суровое место, чтобы можно было улететь в небеса. Труп света рассеялся, коснувшись потолка.

По иронии судьбы, смысл света заключался в том, что он мог исчезать. Расколотые угли рождали красные тени, освещая стены.

Благодаря уголькам я смог увидеть, как выглядела комната.

Комната была красной не только из-за пламени. Кровь. Несколько тысяч литров покрыли комнату. Она была намазана на потолок, стены и землю. Словно комната была живым, бьющимся сердцем, пульсирующим кровью.

Однако, несмотря на всю кровь, я не чувствовал ее запаха. Запах крови тоже попал под ее контроль. Если бы она не позволила мне, я бы не смог почувствовать запах крови.

□По какой причине вы пришли встретиться со мной?□

В центре комнаты стоял черный деревянный гроб. Сокровище, изготовленное из драгоценного можжевельника и тщательно покрытое лаком, с выгравированным крылатым красным крестом. Изнутри раздался голос.

Моя кровь мчалась. Кровь, которая должна была посвятить себя сохранению моей жизни, была готова выплеснуться, чтобы поприветствовать свою новую хозяйку.

Подавляющая сила. Столкнувшись с этим, Регрессор...

— Тырканзяка, я пришёл предложить тебе сделку.

... Она твердо стояла на своем и смело заговорила.

— Научи меня кровавому искусству.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2857183>